

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/47/204
S/23887 /
7 May 1992
RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH/
FRENCH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок седьмая сессия
Пункты 45 и 99 первоначального
перечня*

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок седьмой год

КИПРСКИЙ ВОПРОС

ИНФОРМАЦИЯ О НЕСАМОУПРАВЛЯЮЩИХСЯ ТЕРРИТОРИЯХ, ПЕРЕДАВАЕМАЯ
СОГЛАСНО СТАТЬЕ 73е УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Кипра при Организации Объединенных Наций от 7 мая 1992 года
на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить Вам выдержки из доклада Европейской комиссии по правам человека по заявлению № 8007/77 "Кипр против Турции", который был принят Комиссией 4 октября 1983 года. Комитет министров Совета Европы постановил 2 апреля 1992 года опубликовать этот доклад и его выводы (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 45 и 99 первоначального перечня и документа Совета Безопасности.

Петрос ЭФТИХИУ
Временный Поверенный в делах
Постоянного представительства
Республики Кипр
при Организации Объединенных Наций

* A/47/50.

A/47/204
S/23887
Russian
Page 2

ПРИЛОЖЕНИЕ

СОВЕТ ЕВРОПЫ

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Заявление № 8007/77

КИПР ПРОТИВ ТУРЦИИ

Доклад Комиссии

(принят 4 октября 1983 года)

ЧАСТЬ I - ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Глава 1 - Применение статей 28 и 31 Конвенции
в обстоятельствах настоящего дела

48. Отмечая отказ правительства-ответчика участвовать в разбирательствах, предусмотренных в статье 28 Конвенции (1), Комиссия подтверждает следующие замечания, сделанные в пунктах 38-44 ее Промежуточного доклада (сравни пункт 28 выше).

"38. Правительство-ответчик после совместного с правительством-заявителем участия в рассмотрении Комиссией вопроса о приемлемости заявления отказывается участвовать в нынешних разбирательствах по обстоятельствам дела, ссылаясь в частности на уже выдвигавшийся на этапе решения вопроса о приемлемости аргумент о том, что данное заявление не было представлено Комиссии компетентным органом Республики Кипр.

39. Комиссия напоминает, что, как указано в Преамбуле, Высокие Договаривающиеся Стороны предприняли в рамках Конвенции "первые шаги в направлении коллективного обеспечения осуществления прав, "определенных в разделе I Конвенции, и что в соответствии со статьей 19 они создали с этой целью Комиссию и Суд. Для того чтобы созданная в соответствии с Конвенцией система коллективной защиты прав человека была эффективной, требуется сотрудничество с Комиссией всех Высоких Договаривающихся Государств, заинтересованных в этом деле. Эта мысль отражена в пункте а статьи 28 Конвенции, который прямо обязывает стороны, имеющие отношение к признанному приемлемым заявлению, представлять "все необходимые средства" для проведения Комиссией расследования.

40. Комиссия не может принять заявление правительства-ответчика о том, что оно не признает правительство-заявителя как Правительство Кипра, в качестве основания, по которому Турция могла бы быть свободна от ее обязательства сотрудничать с Комиссией в рассмотрении настоящего дела. Комиссия уже указала в своем решении по вопросу о приемлемости заявления, что Конвенция устанавливает систему коллективного обеспечения осуществления прав и что представленная в соответствии со статьей 24 заявления само по себе не предусматривает каких бы то ни было прямых прав или обязательств между заинтересованными Высокими Договаривающимися Сторонами.

41. Правительство-ответчик утверждает, что Турция не может быть обязана признать правительство-заявителя как представляющее Республику Кипр. Оно также заявило о том, что статья 28 Конвенции, регулирующая процедуру рассмотрения обстоятельств представленного заявления, требует прямых контактов между заинтересованными сторонами.

(1) См. пункты 19, 23, 27, 31, 35, 39 выше и 41 ниже.

42. Комиссия отмечает, что, во-первых, ее решение о приемлемости данного заявления является для сторон окончательным и, во-вторых, вопрос о признании правительства-заявителя правительством-ответчиком не возникает при рассмотрении обстоятельств дела. Разбирательства в рамках Комиссии в соответствии со статьей 28 не делают необходимыми прямые контакты между заинтересованными сторонами.

43. Комиссия далее считает, что согласие с тем, что какое бы то ни было правительство может лишиться юридической силы положение о "коллективном обеспечении осуществления" Конвенции по статье 24 на основании заявления о непризнании им правительства государства-заявителя, лишило бы смысла эту Конвенцию.

44. Наконец, Комиссия отмечает, что правительство-ответчик, не признавая правительство-заявителя в качестве правительства Кипра, тем не менее, участвовала как заинтересованная сторона в соответствии со статьей 32 в работе Комитета министров при рассмотрении обстоятельств дела по двум предыдущим заявлениям (№№ 6780/74 и 6950/75) Кипра в отношении Турции и представило меморандум. Те разбирательства, как и нынешние, регулировались положениями Конвенции."

49. Комиссия также подтверждает изложенное в пункте 45 Промежуточного доклада мнение о том, "что, отказываясь участвовать в рассмотрении Комиссией обстоятельств дела по настоящему заявлению, Турция не соблюдает свои обязательства по статье 28 Конвенции", и напоминает, что она просила Комитет министров "настоятельно призвать Турцию как одну из Высоких Договаривающихся Сторон Европейской конвенции о правах человека выполнить свои обязательства по этой Конвенции и, соответственно, принять участие в рассмотрении Комиссией обстоятельств дела по настоящему заявлению, как того требует статья 28" (пункт 48 Промежуточного доклада).

50. Комиссия отмечает Решение, принятое Комитетом министров на 326-ом заседании заместителей министров (24 ноября-4 декабря 1980 года), в котором Комитет, приняв к сведению Промежуточный доклад Комиссии, "напоминает об обязательствах, возлагаемых на все Договаривающиеся Стороны в соответствии со статьей 28 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод" (сравни пункт 29 выше).

51. Тем не менее правительство-ответчик не откликнулось на последующие предложения Комиссии представить замечания и принять участие в слушании (1).

52. Комиссия уже указывала применительно к двум предыдущим заявлениям Кипра в отношении Турции, что отказ ответчика сотрудничать в разбирательствах по статье 28 не мешает ей завершить, насколько это возможно, рассмотрение заявления и представить Комитету министров в соответствии со статьей 31 Конвенции соответствующий доклад (2). Применительно к этим заявлениям

(1) Сравни пункты 30, 31, 34, 35, 38, 39 и 41 в целом.

(2) Доклад от 10 июля 1976 года, пункт 55.

Комиссия в отсутствие каких-либо документов правительства-ответчика по обстоятельствам жалоб, соответственно "продолжала свою работу по установлению фактов на основе имеющихся в ее распоряжении материалов" (3).

53. В настоящем случае Комиссия, приняв ту же процедуру, вновь положила в основу своего Доклада имеющиеся в ее распоряжении материалы, в том числе документы, представленные сторонами по вопросу о приемлемости данного заявления. В этой связи она также рассмотрела Приложение I к замечаниям правительства-ответчика по вопросу о приемлемости заявления, содержащее документ под названием "Замечания Президента Турецкого Федеративного Государства Кипр г-на Р.Р. Денкташа". Указание Комиссии на наличие этого документа не означает выражения какого бы то ни было мнения относительно позиции г-на Денкташа, а означает лишь, что его замечания в том виде, в каком они излагаются в этом документе, рассматриваются в качестве составной части замечаний правительства-ответчика (4).

(3) Там же, пункт 79.

(4) Сравни также пункт 63.

Глава 3 - Ответственность Турции в соответствии с Конвенцией

63. В своем решении о приемлемости настоящего заявления Комиссия, подтверждая выводы, сделанные ею по предыдущему делу, заявила, что турецкие вооруженные силы на Кипре вовлекли находящиеся там любые лица или любую собственность "в сферу юрисдикции" Турции по смыслу статьи 1 Конвенции в той мере, в которой они осуществляли контроль над такими лицами или собственностью. Комиссия далее отметила, что с 1974 года Кипру мешали осуществлять свою юрисдикцию в северной части его территории ввиду присутствия там вооруженных сил Турции; что признание Турцией киприотско-турецкой администрации в этом районе в качестве "Турецкого федеративного государства Кипр" не затрагивает, согласно материалам, представленным самим правительством-ответчиком, продолжающееся существование Республики Кипр как единого государства; и что следовательно "Турецкое федеративное государство Кипр" не может рассматриваться в качестве образования, осуществляющего "юрисдикцию" над любой частью Кипра по смыслу статьи 1 Конвенции. Комиссия сделала вывод о том, что юрисдикция Турции на севере Республики Кипр, осуществляемая ввиду присутствия там ее вооруженных сил, которые препятствовали осуществлению юрисдикции правительством-заявителем, не может быть исключена на основании того, что юрисдикция в этом районе якобы осуществлялась "Турецким федеративным государством Кипр".

64. Комиссия не считает необходимым добавлять что-либо к своим вышеупомянутым замечаниям в отношении возможности присвоения Турции ответственности за какое-либо конкретное нарушение Конвенции ее вооруженными силами, которое может быть установлено в частях II и III настоящего доклада. В отношении нарушений Конвенции в результате действий киприотско-турецкой администрации Комиссия считает, что, как указано правительством-заявителем (1), наличие некой гражданской администрации в северной части Кипра не исключает ответственности Турции, учитывая степень контроля, в которой она осуществляет контроль в северной части Кипра. В частности, Комиссия убедилась в том, что решение о коренных изменениях условий в северной части Кипра не может быть принято без прямого или молчаливого одобрения турецких властей.

65. Наконец, как и в предыдущем случае (2), Комиссия отмечает в этой связи, что рассмотрение нынешнего заявления по его существу требовало от нее ограничить свое расследование в основном теми действиями и инцидентами, за которые Турция, как одной из Высоких Договаривающихся сторон, могла бы быть вменена ответственность. Имевшие якобы место нарушения Конвенции Кипром могут быть приняты во внимание как таковые лишь в том случае, если Турция или другая Высокая Договаривающаяся сторона укажут на них в заявлении на имя Комиссии в соответствии с пунктом 24 Конвенции.

(1) Стенографический отчет о слушании, состоявшемся 7 марта 1983 года, стр. 32.

(2) Доклад от 10 июня 1976 года, пункт 85.

Глава 4 - Статья 15 Конвенции

66. В предыдущем случае (1) Комиссия рассмотрела вопрос о наличии основания для применения статьи 15 Конвенции:

- в отношении северной части Кипра и/или
- в отношении провинций Турции, где были задержаны киприоты-греки.

67. Впоследствии Комиссия:

- пришла к выводу о том, что она не может при отсутствии какого-либо официального или публичного отступления Турцией от обязательств применить положения статьи 15 Конвенции к мерам, принятым Турцией в отношении лиц или собственности на севере Кипра (2);
- сочла, что некоторые сообщения, представленные Турцией в соответствии со статьей 15 (3) в отношении некоторых провинций, включая район Адана, в котором было объявлено военное положение, не могут в рамках условий, предусмотренных в статье 15, быть распространены по своему охвату на режим обращения с лицами, привезенными в Турцию из северной части Кипра. Комиссия пришла к выводу о том, что она не может применить статью 15 в отношении обращения Турции с пленными киприотами-греками, привезенными в Турцию и задерживаемыми там (3).

68. Комиссия подтверждает эти выводы и в настоящем случае.

(1) Доклад от 10 июля 1976 года, пункт 524.

(2) Там же, пункт 528.

(3) Там же, пункты 529-531.

Глава 4. Мнение Комиссии

116. Комиссия указывает, что при рассмотрении данного дела она вновь изучила вопрос о пропавших без вести лицах на основе новых доказательств, представленных правительством-заявителем; стенографический отчет о заслушивании представителями показаний свидетелей был препровожден правительству-ответчику, которому, как и правительству-заявителю, была дана возможность представить свои замечания по этим новым доказательствам (см. пункты 38, 39, 95 выше). По мнению Комиссии, касающаяся вопроса о пропавших без вести лицах фактическая информация, которой она располагает на данный момент, является более подробной и имеет более непосредственное отношение к этому вопросу по сравнению с информацией, содержащейся в предыдущих заявлениях, и таким образом обеспечивает более надежную основу для его изучения.

117. В ходе проведенного ею анализа представленных доказательств Комиссия установила, что они являются весомыми в трех из пяти расследуемых случаев, и обнаружила наличие в ряде случаев достаточных указаний (пункт 115 выше) на то, что киприоты-греки, которые по-прежнему считаются пропавшими без вести, содержались под стражей в Турции в 1974 году. Она считает, что это обстоятельство дает основание для предположения об ответственности Турции за судьбу этих лиц, и с обеспокоенностью отмечает, что турецкие власти не представили никакой информации на этот счет.

118. Комиссия отмечает, что семьи этих пропавших без вести лиц не получали от них никаких вестей в течение почти девяти лет и что такое положение дел обусловлено тем, что правительство-ответчик не информировало о судьбе этих лиц, которых оно содержало под стражей. Она полагает, что в силу существующей неопределенности эти семьи, которые в соответствии с Конвенцией имеют право на получение информации о положении своих близких родственников (1), испытывали серьезные страдания.

119. По мнению Комиссии, из формулировки статьи 5, в частности второго предложения пункта 1, первого предложения пункта 3 и пункта 4, следует, что каждый случай лишения свободы должен контролироваться и что любое необъясненное исчезновение задержанного лица должно рассматриваться как крайне серьезное нарушение положений этой статьи, которая может также толковаться как гарантия против таких исчезновений.

(1) Здесь Комиссия ссылается на резолюцию ДН (82) 1, принятую Комитетом министров по заявлениям № 8022/77, 8025/77 и 8027/77 - Маквей и другие против Соединенного Королевства - 27 марта 1982 года, в которой (в предпоследнем пункте) отмечалось, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции "поскольку заявители Маквей и Эванз, находясь под стражей, были лишены возможности поддерживать контакты со своими женами".

120. Представленные Комиссии сведения о судьбе пропавших без вести киприотов-греков ограничиваются во временном плане второй половиной 1974 года, т.е. являются сведениями девятилетней давности (1). Правительство-заявитель сообщает (пункт 72) о наличии более свежих сведений о том, что значительное их число было живо и содержалось под стражей в Турции, но не приводит никаких доказательств в подтверждение этого сообщения.

121. Комиссия не может исключить того, что пропавшие без вести лица, которые, как было установлено, содержались под стражей в Турции в 1974 году, за это время умерли, хотя, исходя из имеющихся у нее материалов, она не может сделать никаких выводов в отношении обстоятельств, в которых их смерть могла иметь место.

122. С учетом обстоятельств данного дела Комиссия не находит никаких оснований, которые оправдывали бы содержание под стражей любого из этих пропавших без вести лиц. Она отмечает, что в ее заявлении по военнопленным, содержащимся в пункте 313 ее доклада по предыдущему делу, речь шла только о первоначальном задержании во время или сразу же после начала военных действий, которые завершились 16 августа 1974 года.

Заключение

123. Установив достоверность доказательств по трем случаям и обнаружив в ряде случаев наличие достаточных указаний на то, что киприоты-греки, которые по-прежнему считаются пропавшими без вести, были незаконным образом лишены свободы турецкими властями в 1974 году, отмечая, что Турция не информировала о судьбе этих лиц, Комиссия 16 голосами против 1 выносит заключение, что Турция нарушила положения статьи 5 Конвенции.

(1) За исключением дела № 1410, о котором говорится в пункте 109 выше.

ЧАСТЬ III - ОСТАЛЬНЫЕ ЖАЛОБЫ

Глава 1 - Перемещение лиц и разъединение семей

a) Представления

aa) Правительство-заявитель

124. Правительство-заявитель утверждает (1), что Турция:

- препятствует примерно 200 000 киприотам-грекам вернуться в свои дома на севере;

- вынуждает остальных киприотов-греков на севере покидать свои дома и искать убежище на юге: с 18 мая 1976 года по 10 февраля 1983 года "примерно 7000 киприотов-греков были вынуждены поставить свои подписи под заявлениями на отъезд из оккупированного района". Правительство сообщает о "бесчеловечных методах, применяемых для того, чтобы заставить остальных киприотов-греков, живущих в оккупированном районе, покинуть этот район (например, ограничения на передвижение, образование и угрозы лишить работы, насилие и т.д.)", и заявляет, что, согласно докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 1 декабря 1982 года (S/15502, пункт 26), численность киприотов-греков в оккупированном районе в то время составляла 952 человека; по состоянию на 10 февраля 1983 года их насчитывалось 940 человек.

Правительство-заявитель указывает, что вышеприведенные факты свидетельствуют "о непрекращающихся нарушениях статьи 8 Конвенции. Кроме того, методы принуждения, применяемые к остальным киприотам-грекам, живущим в оккупированном районе Кипра, представляют собой нарушения" статей 3-5, 8, 11 и 14 Конвенции и статей 1 и 2 Протокола № 1.

125. Правительство-заявитель утверждает далее (2), что на систематической основе происходила колонизация оккупированного района Кипра турецкими поселенцами, прибывавшими из материковой Турции, которые приобретали статус "турецких кипрских граждан". Эти поселенцы захватывали и оккупировали дома и земли киприотов-греков, отбирали у них поля и присваивали себе производимую ими сельскохозяйственную продукцию и с помощью различных бесчеловечных методов и мер преследовали оставшихся жителей из числа киприотов-греков на севере, принуждая их тем самым покидать родные места и переезжать в контролируемый правительством район. Эта колонизация осуществлялась в развитие турецкой политики, направленной на изменение расового соотношения населения острова и демографической структуры Кипра путем превращения оккупированного района в районе постоянного проживания только турецкого населения. После турецкого вторжения в оккупированном районе поселилось примерно 63 000 турков с материка.

(1) Окончательные представления от 10 февраля 1983 года, пункт 47.

(2) Окончательные представления, пункты 57-60.

Правительство-заявитель считает, что такая колонизация представляет собой непрекращающиеся нарушения статей 3, 5, 8, 13, 14 и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

126. Ссылаясь на доклады Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 1976-1982 годов, правительство-заявитель в заключение утверждает (1), что вышеупомянутые меры по перемещению киприотов-греков (пункт 124 выше) в значительном числе случаев имели следствием разъединение семей.

Оно ссылается на статью 8 Конвенции и пункт 211 доклада Комиссии по двум предыдущим заявлениям.

(1) Окончательные представления, пункт 66.

b) Мнение Комиссии

130. Комиссия напоминает о том, что вопрос о перемещении лиц рассматривался в соответствии со статьей 8 Конвенции в части II главы 1 ее доклада по заявлениям №№ 6780/74 и 6950/75. В то время при рассмотрении вопроса о перемещении лиц Комиссия также отметила (в пункте 92 и в других местах) точку зрения правительства-заявителя относительно обязательного обмена жителями и информацией в том, что касается расселения киприотов-турок и турецких поселенцев на севере (пункт 94).

131. При рассмотрении предыдущего дела Комиссия высказала мнение (в пункте 208), что "лишение беженцев из числа киприотов-греков физической возможности вернуться в свои дома на севере Кипра равнозначно нарушению их права на уважение их жилища - нарушению, в котором обвиняется Турция", и не может быть оправдано никакими соображениями на основании пункта 2 статьи 8. Она пришла к выводу, что, "отказывая более чем 170 000 беженцев из числа киприотов-греков в разрешении вернуться в свои дома на севере Кипра, Турция во всех этих случаях действовала и продолжала действовать в нарушение положений статьи 8 Конвенции".

В отношении перемещения киприотов-греков на юг на основании различных межобщинных договоренностей Комиссия далее высказалась в том плане (пункт 210), что лишение этих киприотов-греков физической возможности вернуться в свои дома на севере Кипра в целом равнозначно нарушению их права на уважение их жилища в соответствии с пунктом 1 статьи 8, в котором обвиняется Турция и которое является неоправданным по смыслу пункта 2. Она пришла к выводу, что, "отказывая нескольким тысячам киприотов-греков, которые были перемещены на юг на основании межобщинных договоренностей, в разрешении вернуться в свои дома на севере Кипра, Турция во всех этих случаях действовала и продолжала действовать в нарушение положений статьи 8 Конвенции".

132. В заключение Комиссия напоминает о том, что она рассмотрела вопрос о разъединении семей в разделе, озаглавленном "Перемещение лиц", своего доклада по заявлениям №№ 6780/74 и 6950/75. Тогда она установила:

- что разделение семей киприотов-греков в результате осуществления мер по перемещению, в котором в соответствии с Конвенцией обвиняется Турция, также должно быть вменено в вину Турции. Таким образом, в вину Турции должно быть вменено продолжающееся разъединение семей в результате отказа со стороны Турции разрешить беженцам из числа киприотов-греков воссоединиться с членами своих семей на севере, разъединение семей вследствие высылки членов семей за демаркационную линию или путем переводов членов одной и той же семьи в разные места заключения (пункт 205); и

(1) См. пункт 53 выше.

- что разъединение семей вследствие осуществления мер по перемещению, в котором обвиняется Турция, является посягательством на право данных людей на уважение их семейной жизни, гарантируемые в соответствии с пунктом 1, которое не может быть оправдано никакими соображениями на основании пункта 2 статьи 8 (пункт 211).

Кроме того, Комиссия сделала вывод (в пункте 211), что, разъединяя семьи киприотов-греков - причем во многих случаях путем осуществления мер по перемещению, - Турция действовала в нарушение ее обязательств по статье 8 Конвенции.

133. Исходя из обстоятельств данного дела, Комиссия после повторного изучения вопроса о перемещенных лицах в соответствии со статьей 8 Конвенции подтверждает сделанный в пункте 168 ее доклада по предыдущим заявлениям вывод о том, что перемещенные киприоты-греки на юге физически лишены возможности вернуться в северный район с учетом того факта, что разделяющая Кипр демаркационная линия ("зеленая линия" в Никосии) блокирована турецкой армией. Этот общеизвестный факт не оспаривается правительством-ответчиком (см. пункт 127 выше).

134. Комиссия полагает, что с учетом обстоятельств данного дела сохранение этой ситуации после 10 июля 1976 года, когда был утвержден ее доклад по первым двум заявлениям, должно рассматриваться в качестве усугубляющего фактора.

135. Тринадцатью голосами против двух и при двух воздержавшихся Комиссия выносит заключение, что, по-прежнему отказывая более чем 170 000 киприотов-греков в разрешении вернуться в свои дома на севере Кипра, Турция по всех этих случаях продолжает нарушать положения статьи 8.

136. Комиссия считает далее, что продолжающаяся практика разъединения семей в результате отказа со стороны Турции разрешить киприотам-грекам воссоединиться с членами своих семей на севере с учетом обстоятельств данного дела должна рассматриваться в качестве усугубляющего фактора.

Четырнадцатью голосами против двух и при одном воздержавшемся она выносит заключение, что в случаях связанных с продолжающейся практикой разъединения семей в результате отказа со стороны Турции разрешить киприотам-грекам воссоединиться с членами своих семей на севере, Турция продолжает нарушать положения статьи 8 Конвенции.

b) Мнение Комиссии

148. Что касается перемещения подавляющего большинства кипрско-греческого населения из северного района, где осталась его движимая и недвижимая собственность, а также того установленного факта, что этим перемещенным лицам не разрешается возвращаться в свои дома на севере и, следовательно, к оставленному там имуществу, то Комиссия ссылается на свои выводы, содержащиеся выше под заголовком "Перемещение лиц" (пункт 132 и далее).

149. Что касается недвижимого имущества, то Комиссия далее напоминает, что в своем докладе по заявлениям №№ 6780/74 и 6950/75 она отразила (в пункте 472) имеющиеся свидетельства захвата и занятия домов и земли киприотами-турками и турками с континента, в числе которых были как военные, так и гражданские. Комиссия далее отметила (в пункте 473), что примерно 40 000 киприотов-турок, которые первоначально проживали на юге, начиная с 1974 года постепенно перемещались на север острова, где им приходилось предоставлять жилье. Это подтверждает утверждения, касающиеся занятия значительного числа домов и земельных участков на севере страны, принадлежащих киприотам-грекам, и создания бюро по жилищным вопросам, которое занимается распределением жилья. Таким образом, Комиссия приняла предъявленные свидетельства в качестве фактов, подтверждающих захват и занятие домов и земельных участков, принадлежащих киприотам-грекам (пункт 474). Комиссия также обнаружила убедительные свидетельства того, что турки с континента поселились на севере в домах, принадлежащих киприотам-грекам (пункт 476), и она сочла доказанным, что сельскохозяйственные, торговые и промышленные предприятия были отняты у киприотов-греков (пункт 477) и что в северном районе была начата эксплуатация гостиниц (пункт 478).

150. Что касается движимого имущества, то Комиссия ссылается на свой вывод, содержащийся в пункте 481 ее доклада по заявлениям №№ 6780/74 и 6950/75, согласно которому турецкие войска и киприоты-турки занимались мародерством и грабежами в широких масштабах.

151. Наконец, Комиссия ссылается на свой вывод, сделанный по заявлениям №№ 6780/74 и 6950/75 (пункт 48 ее доклада), в соответствии с которым во многих случаях имело место уничтожение имущества.

152. В связи с заявлениями №№ 6780/74 и 6950/75 (пункт 486 ее доклада) Комиссия пришла к выводу о том, что имело место широкомасштабное лишение киприотов-греков их имущества, приписываемое Турции и не являющееся необходимым в целях, упомянутых в статье 1 Протокола № 1.

153. При рассмотрении жалоб, касающихся посягательств на имущество в данном случае, Комиссия отмечает, что после утверждения ее доклада по предыдущим заявлениям лишение киприотов-греков на севере острова их имущества было подтверждено документом, упоминаемым правительством-заявителем под названием "Закон о жилищном обеспечении и распределении земли и имущества равной ценности" от 16 августа 1977 года. Имели место также нарушения имущественных прав примерно 7000 киприотов-греков, которые после 18 мая 1976 года (когда

Комиссия завершила свое расследование по первым двум заявлениям) переехали на юг (см. выше в конце пункта 124). Комиссия отмечает, что занятие и захват имущества киприотов-греков на севере не оспаривается правительством-ответчиком (см. пункт 143 выше).

154. Комиссия считает, что упоминавшееся положение от 16 августа 1977 года закрепляет имевшие место ранее занятие недвижимого имущества и что по этой причине оно представляет собой нарушение статьи 1 Протокола № 1. Кроме того, не оспаривается, что новые захваты движимой собственности имели место после утверждения доклада Комиссии от 10 июля 1976 года.

155. Комиссия постановляет 13 голосами против одного при трех воздержавшихся, что Турция нарушила статью 1 Протокола № 1.

Глава 3. Отсутствие средств правовой защиты

а) Утверждения

156. Правительство-заявитель утверждает (1), что в течение соответствующего периода в турецких судах или в каких-либо органах в оккупированной турками зоне Кипра или в Турции отсутствовали эффективные средства соответствующей правовой защиты в отношении любого из нарушений, по которым предъявлены жалобы. В соответствии с так называемой "конституцией ТРСК" практически все права человека киприотов-греков, которые были нарушены, даже не признаются.

Правительство-заявитель ссылается на статьи 6 и 13 Конвенции.

157. Правительство-ответчик в приложении I (пункт 73) к своим замечаниям, касающимся приемлемости (2), указало, что все случаи правонарушений, совершаемые против киприотов-греков, которые проживают на севере Кипра, а также их имущества, о которых становится известно властям Турецкого федеративного государства Кипра, расследуются и передаются в суды. Ряду лиц, осужденных за тяжкие уголовные преступления, которые были совершены в течение 1976 года против проживающих на севере киприотов-греков, вынесены суровые приговоры.

б) Мнение Комиссии

157. В своем решении о приемлемости Комиссия в соответствии со статьей 26 Конвенции (пункт 39 раздела о законодательстве) постановила, "что средства правовой защиты, на которые указывает правительство-ответчик, не могут в целях настоящего заявления рассматриваться как должные и достаточные и что поэтому нет необходимости в их исчерпании".

158. При рассмотрении оснований данной жалобы Комиссия не находит необходимым добавлять что-либо к своим выводам, сформулированным в рамках решения о приемлемости.

(1) Окончательные утверждения см. пункт 91 и далее.

(2) См. пункт 53 выше.

Глава 4 - Дискриминация

а) Утверждения

159. Правительство-заявитель утверждает (1), что, поскольку вышеупомянутые нарушения были направлены против членов одной из двух общин на Кипре, а именно общины киприотов-греков, по причине их национального происхождения, расы и религии, правительство-ответчик должно быть признано виновным в продолжающихся нарушениях статьи 14 Конвенции в том, что касается неспособности обеспечить права и свободы, изложенные в Конвенции, без дискриминации по признаку национального происхождения, расы и религии, как это предусмотрено в данной статье.

160. Правительство-ответчик не участвовало в процедурах, касавшихся оснований жалобы.

б) Мнение Комиссии

161. Комиссия напоминает, что в своем докладе по заявлениям №№ 6780/74 и 6950/75 (пункт 503), она, признав наличие нарушений ряда статей Конвенции, отметила, что действия, нарушающие Конвенцию, были направлены исключительно против членов одной из двух имеющих на Кипре общин, а именно общины киприотов-греков. Комиссия далее постановила, что Турция тем самым проявила свою неспособность гарантировать права и свободы, изложенные в этих статьях, без дискриминации по признакам национального происхождения, расы и религии, как это предусмотрено в статье 14 Конвенции.

162. Вновь обнаружив нарушения прав киприотов-греков в рамках ряда статей Конвенции в данном случае, Комиссия не считает необходимым добавлять что-либо к своим выводам, сформулированным по статье 14 в рамках предыдущего случая.

(1) Окончательные утверждения, см. пункт 97.

Глава 5 - Позиция киприотов-турок

163. Правительство-заявитель утверждает (1), что в течение соответствующего периода Турция постоянно совершала нарушения прав киприотов-турок, проживающих на оккупированной территории, посредством своей колонизаторской политики и действий и своей политики и мер, нацеленных на сегрегацию силой оружия двух общин, составляющих кипрское население, на основе концепции, известной под названием "линия Атиллы". Эти нарушения подразделяются на две категории: различные систематические акты насилия, угрозы, оскорбления и другие агрессивные действия турецких поселенцев из Турции, поощряемые и/или поддерживаемые присутствием турецких войск, и предотвращение возвращения в любой форме киприотов-турок, которые были переселены из контролируемой правительством зоны в 1974-1975 годах в оккупированную зону, в свои дома и к своему имуществу в контролируемой правительством зоне, а также отказ в осуществлении в любой форме их прав в отношении такого имущества. В отношении обеих вышеупомянутых категорий нарушений никакими органами не были приняты эффективные средства правовой защиты.

Правительство-заявитель утверждает, что вышеупомянутые факты представляют собой продолжающиеся нарушения статей 3, 5, 6 и 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

164. Правительство-ответчик в приложении I (пункт 91) своих замечаний в отношении приемлемости (1) утверждает, что вышеупомянутая жалоба представляет собой "еще один пример неискренних и бесчестных методов, используемых теми, кто предпринимал попытки уничтожить турецкую общину и вынудил ее членов терпеть различные лишения, а ныне - в сугубо пропагандистских целях - выражает фальшивую и притворную озабоченность благополучием киприотов-турок".

165. Комиссия, рассмотрев имеющиеся в ее распоряжении материалы, постановляет, что она не располагает достаточными свидетельствами, которые позволили бы ей прийти к какому-либо выводу в отношении этой жалобы.

(1) Окончательные утверждения, см. пункт 98 и далее.

ЧАСТЬ IV - ВЫВОДЫ

Комиссия,

рассмотрев утверждения, содержащиеся в данном заявлении (см. части II и III выше);

постановив, что статья 15 Конвенции не имеет отношения к данному случаю (см. часть I, главу 4);

приходит к следующим выводам и заключениям:

1. Пропавшие без вести (пункт 123 выше)

Комиссия, сочтя доказанным в трех случаях и обнаружив достаточные свидетельства в ряде случаев, что киприоты-греки, которые все еще являются пропавшими без вести, были незаконно лишены свободы и подвергнуты тюремному заключению турками в 1974 году, отмечая, что Турция не представила информацию о судьбе этих лиц, постановляет 16 голосами против 1, что Турция нарушила статью 5 Конвенции.

2. Перемещения лиц и разъединение семей (пункты 135, 136 выше)

Комиссия постановляет 13 голосами против 2 при 2 воздержавшихся, что посредством продолжающегося отказа разрешить более чем 170 000 киприотов-греков вернуться в свои дома на севере Кипра Турция продолжает нарушать статью 8 во всех этих случаях.

Комиссия далее постановляет 14 голосами против 2 при 1 воздержавшемся, что в случаях продолжающегося разъединения семей, причиной которого является отказ Турции дать разрешение на возвращение киприотов-греков к членам своих семей на севере, Турция продолжает нарушать статью 8 Конвенции.

3. Лишение имущества (пункт 155 выше)

Комиссия постановляет 13 голосами против 1 при 3 воздержавшихся, что Турция нарушила статью 1 Протокола № 1.

4. Отсутствие средств правовой защиты (пункт 158 выше)

Комиссия, рассмотрев основания данной жалобы, не находит необходимым добавлять что-либо к своим выводам, содержащимся в решении в отношении приемлемости.

5. Дискриминация (пункт 162 выше)

Вновь обнаружив нарушения прав киприотов-греков в соответствии с рядом статей Конвенции в данном случае, Комиссия не считает необходимым добавлять что-либо к своим выводам по статье 14 в рамках предыдущего случая.

б. Позиция киприотов-турок (пункт 165 выше)

Комиссия, рассмотрев имеющиеся в ее распоряжении материалы, постановляет, что она не располагает достаточными свидетельствами, которые позволили бы ей прийти к какому-либо выводу в отношении этой жалобы.

Секретарь Комиссии
Х.К. Крюгер

Председатель Комиссии
К.А. Нёргорд
